

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 37, Is. 3, pp. 742-749, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94/93

**The 6th branch of the Secret Department of the All-Russian Extraordinary Commission (the work with churchmen and sectarians):
questions on organizational and personnel policy»**

¹ Mihail Y. Krapivin

² Yury N. Makarov

¹ Saint-Petersburg State University, Russian Federation
St. Petersburg, University Emb., 7-9-11 199034
Doctor of Historical Sciences, Professor
E-mail: mihaillkrapivin61@yandex.ru

² Sochi State University, Russian Federation
Sovietskaya Str., 26 a, Sochi 354000
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
E-mail: yurymakarov61@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the history of the creation of a special structural subdivision of the Central office of the All-Russian Extraordinary Commission (VCheka) organized for targeted agent-operative work among "hostile elements" of the Orthodox clergy and contre-revolutionary religious sectarianism. Sources covering the initial period of operation of the "Church" office Secret operative / the Secret Department (SD) of the VCheka was preserved very little, although the amount of work they carried out was great. On the basis of all available documentary material the authors describe the organizational structure of the special Secret Department of the VCheka, which initially received the number "7" in November 1920 and then – the number "6" in November 1921. The authors try to reconstruct the stages of creation and development of the special Secret Department (its reorganization, renaming, personal appointees of the governing composition, etc.) in chronological sequence.

Keywords: All-Russian extraordinary Commission (VCheka), Secret operative (Secret) Department (SOD/SD) of the VCheka, head of Department, 7-th and 6-th special Department of the VCheka, the Commissioner (head) of the unit, organizational structure, Orthodox clergy, religious sectarianism.

Введение

Как известно, настоящий погром церковной инфраструктуры под флагом секуляризации продолжался в Советской России с лета 1918 по лето 1919 г. Однако первый опыт использования чисто силовых способов преодоления церковно-религиозного влияния показал их малую эффективность. С помощью прямого силового противоборства достичь реального и масштабного снижения уровня религиозности масс не удалось, зато напряженность во взаимоотношениях власти и многомиллионного крестьянства заметно усилилась. Для богоборческого государства становилось все более очевидным, что добиться отмирания религии в обозримые исторические сроки (установка на полное, но плановое угасание религии) будет невозможно без выработки приемов и нахождения механизмов прямого государственного вмешательства в жизнедеятельность конфессиональных объединений. В этой связи особая нагрузка ложилась на специальные службы, имевшие в своем распоряжении специфические возможности и средства достижения выше обозначенных целей. Поэтому рассмотрение заявленного авторами сюжета является обязательной составной частью изучения вопроса места и роли органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР в процессе выработки и реализации государственной религиозной политики. Однако описание конкретных аспектов

деятельности чекистского ведомства было бы неполным без подробного изучения его структуры и персонального состава.

Материалы и методы

При подготовке статьи авторы широко использовали справочники по истории ВЧК [1], сборники документов по истории советских органов госбезопасности [2], привлекли неопубликованные материалы 8 фондов 2-х федеральных архивов, однако, главным образом, опирались на информацию, почерпнутую из содержания текстов приказов Управления делами ВЧК, а также протоколов заседаний Президиума и Коллегии ВЧК, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России.

Система исследовательских процедур, применявшихся авторами, включала в себя историко-генетический, историко-системный и конкретно-исторический методы, что дало им возможность в значительной степени приблизиться к воспроизведению реальной картины становления и развития организационной структуры одного из ведущих т. н. специальных подразделений ВЧК.

Обсуждение

Данный сюжет никогда не становился предметом специального исследования (по крайней мере, в «открытой» печати). И в авторитетных информационно-справочных изданиях по истории ВЧК (включая комментарии к документальным сборникам) [3], и в немногочисленных работах по проблемам организационно-кадровой политики советских органов госбезопасности о «церковном» спецотделении ВЧК либо не упоминается вовсе [4], либо разговор о нем ограничивается буквально одним абзацем [5].

Результаты

В течение первого года существования Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совнаркоме (далее – ВЧК) за работу в среде духовенства отвечал Отдел по борьбе с контрреволюцией, который функционировал с момента организации ВЧК, т.е. с 7 (20) декабря 1917 г. [6], и по декабрь 1918 г. Обязанности заведующего Отделом последовательно исполняли [7]: Степан Ефимович Шукин (с января и до конца февраля 1918 г.); Феликс Эдмундович Дзержинский (конец февраля – 18 марта 1918 г.); Иван Николаевич Полукаров (с 18 марта по 13 мая 1918 г.); Мартын Иванович / Янович Лацис (с 20 мая 1918 г.); Николай Алексеевич Скрыпник (с 16 июля 1918 г. [8], после отъезда Лациса на Восточный фронт).

Положение об Отделе было принято 13 июня, в ходе работы [I-й] Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (11–14 июня 1918 г.) [9]. В соответствии с этим документом в структуре Отдела было сформировано «Секретное отделение» («Секретная часть» [10]), которое призвано было бороться «со всеми контрреволюционными организациями, носящими те или иные названия» (в частности, с враждебными элементами из среды духовенства), а также «со всеми политическими партиями, не стоящими на советской платформе». Приказом № 2 по Контрреволюционному отделу ВЧК от 8 июля 1918 г. заведующим секретным (в документе – «политическим») отделением был утвержден Александр Максимович Трепалов, его заместителями – Я.М. Дабол и [И.А.?] Фридман [11]. По сведениям на 25 сентября 1918 г., секретное (политическое) отделение по-прежнему возглавлял Трепалов, его заместителем (одним из заместителей) был Адольф Михайлович Лиде (Лидэ) [12].

С ноября 1918 г. на волне массовой критики ВЧК ее руководство приступило к реформированию структуры ведомства, в т.ч. посредством перераспределения полномочий в центральном аппарате. Началась реорганизация и Отдела по борьбе с контрреволюцией, сотрудники которого до того момента совмещали в своей работе множество самых разных функций: осуществляли следствие, производили аресты и обыски, занимались наружным наблюдением, вели агентурные разработки. 22 ноября 1918 г. на заседании ВЧК было утверждено положение о Секретно-оперативном отделе (далее – СОО) ВЧК [13], призванном выступить правопреемником Контрреволюционного отдела. Через несколько дней вопросы перехода к новой оргструктуре были обсуждены на 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (26–30 ноября 1918 г.). Заседание ВЧК, реализовывавшее организационные решения 2-й конференции, состоялось 9 декабря 1918 г. На нем руководителем СОО ВЧК, созданного на базе Отдела по борьбе с контрреволюцией, был вновь избран Скрыпник [14].

Впрочем, Секретно-оперативный отдел в ВЧК просуществовал недолго: в последней декаде декабря 1918 г. он был реорганизован (посредством выделения и передачи в состав Президиума ВЧК оперативной части Отдела, осуществлявшей аресты и обыски) [15] в Секретный отдел (далее – СО) ВЧК [16].

Одновременно, в конце декабря, Скрыпника, в январе уехавшего на Украину, на посту руководителя Отдела сменяет Лацис [17]. Сохранился список сотрудников СО от 3 января 1919 г., в котором фигурирует ряд фамилий (кроме фамилии заведующего), знаковых для последующей истории отдела: «Секретное отделение»: Сергей Герасимович Уралов – «Инсп[ектор] Ос[обых] Пор[учений]». «Бюро комиссаров»: Георгий Матвеевич Иванов – комиссар; Михаил Казимирович Романовский – комиссар [18].

ВЧК на своем заседании от «18 и 19 января» 1919 г. рассмотрела Проект организации Секретного отдела и записала в постановляющей части протокола, что принимается структура СО,

предложенная Лацисом: «1) Секретная часть, где сосредотачивается весь материал секретный по борьбе с контрреволюцией и проч. 2) Разведывательное бюро и 3) Регистрационное отделение» [19]. Лацис в январе 1919 г. очертил круг стоявших перед Отделом задач: 1) негласный надзор за «противосоветскими» политическими партиями, группами и лицами; 2) предупреждение и пресечение «контрреволюционных явлений», а также спекуляции, бандитизма и преступлений по должности; 3) гласный надзор за лицами, ограниченными в правах ЧК. Штат отдела был установлен в 57 чел., из них руководящих работников и специалистов – 30 [20]. СО ВЧК направлял деятельность СО местных ЧК и одновременно вел «непосредственную борьбу с центрами противосоветских политических партий в Москве». Вся работа отдела разбивалась «на группы, соответственно политическим партиям, во главе которых становятся политически грамотные уполномоченные, которые ведут всю работу, начиная с розыска и кончая следствием» [21].

Не позднее середины марта 1919 г. [22], после отъезда Лациса на Украину, руководство отделом ненадолго переходит к Александру Владимировичу Эйдуку (одновременно, по совместительству, возглавлявшему Секретно-оперативную часть Особого отдела ВЧК) [23]. В начале мая 1919 г. зав. отделом становится Уралов, до этого исполнявший обязанности заместителя заведующего. 10 мая 1919 г. Президиум ВЧК на своем заседании утвердил схему распределения сотрудников СО ВЧК с Ураловым во главе [24]. После прихода Уралова к руководству вся московская работа по партиям была передана в Московскую ЧК, а за Отделом оставлены только функции руководства Секретно-оперативными отделами местных ЧК и, в отдельных случаях, ведения следствия. Численность СО была уменьшена втрое и к середине июля не превышала 19 человек, из которых руководящих работников и специалистов было всего 9 человек [25]. «Но при этом построении работа отдела слабеет с каждым днем. Материалы о политических партиях уже не концентрируются в отделе. Отдел все узнает с запозданием и со стороны. Работники, не привыкшие к сухой канцелярской работе, расплзаются, и отдел становится пустым местом. Это все заставляет Президиум передавать все крупные дела или Особому отделу или МЧК <...>» [26].

17 сентября 1919 г. Президиум ВЧК принимает решение командировать Уралова для организации ЧК в район Оренбург-Ташкент, а заведующим СО ВЧК вновь назначить Лациса [27]. Однако процесс передачи полномочий затянулся, судя по протоколам Президиума ВЧК, до начала октября. В требовательной ведомости на жалование за вторую половину сентября 1919 г. указываются одновременно два заведующих СО ВЧК: и Уралов, и Лацис [28].

4 октября 1919 г. Президиум ВЧК, во изменение предыдущего кадрового решения, назначает Уралова «ответственным инструктором Чр[езвычайной] ком[иссии] при поезде имени т. Ленина, едущем на Урал и Сибирь» [29].

Лацис в течение недолгого времени перестроил деятельность вновь вверенного ему Отдела по прежней схеме. Уже к ноябрю 1919 г. численность сотрудников отдела заметно возросла, составив 44 человека (управленцев и специалистов – 28) [30].

В декабре-январе 1919/1920 г. отдел именовался Секретно-оперативным [31] в связи с временной передачей ему права проведения арестов и обысков и откомандированием в его распоряжение ряда сотрудников из оперативного отделения при Президиуме ВЧК [32]. До конца 1920 г. структура СО претерпевала лишь незначительные изменения, даже после того, как в сентябре – октябре 1920 г. Лациса, отправленного на продовольственную работу, сменил на посту заведующего отделом бывший руководитель Особого отдела МЧК Тимофей Петрович Самсонов (был назначен ВРИД заведующего СО ВЧК с 7 сентября 1920 г. постановлением Коллегии ВЧК от 6 сентября 1920 г. и Приказом ВЧК № 201 § 2 от 11 сентября 1920 г.) [33]. Почти не изменялась до конца 1920 г. и численность отдела, составлявшая на 15 сентября 1920 г. 47 чел. (руководящих, следственных и оперативных сотрудников – 30) [34].

Судя по документам фонда приказов Управления делами (далее – УД) ВЧК [35] и датам протокольных постановлений Президиума ВЧК [36], не позднее октября 1920 г. СО вновь был переименован в СОО.

В течение первых лет существования ВЧК ни в структуре Контрреволюционного отдела, ни в структуре Секретно-оперативного (Секретного) отдела специализированных отделений не существовало: лишь в начале 1919 г. в штате СО ВЧК появились должности 5-ти уполномоченных по направлениям (а также их помощников, выполнявших роль следователей). Один из них отвечал за работу по всем «антисоветским левым», а другой – по всем «правым» организациям и партиям (кадеты, октябристы, Союз Русского Народа, Союз Михаила Архангела), ко второй группе традиционно относили и «черносотенное духовенство» [37].

С приходом Уралова к руководству отделом в мае 1919 г. агентурно-оперативные функции СО ВЧК, как уже было сказано выше, перешли (временно) в руки Московской ЧК (зав. Разведывательно-оперативным отделением Секретно-оперативного отдела МЧК - Наталья Алексеевна Рославец). Однако уже к осени (осенью) 1919 г. работа по партиям, в том числе, и «работа среди духовенства», была вновь «всецело передана в В.Ч.К.» [38].

9 сентября 1919 г. Президиум ВЧК принял постановление: «О распределении сил в Секретном отделе»: Уралов – заведующий; Романовский – помощник заведующего; Иванов – «завед. операц. по духовенству и секретарь отдела» [39]. 1 октября 1919 г. СО ВЧК обратился к территориальным органам с

текстом циркулярного письма № 2 (подписанного Ураловым), в котором, в частности, говорилось: «В виду образования при ВЧК под'отдела по духовенству для борьбы с существующим антисоветским течением среди духовенства, одинаково как православного, так и других исповеданий, необходимо во всех случаях задержания и заключения в тюрьму духовенства местными властями, равно как о предъявлении к ним обвинений и применени[и] меры наказаний, немедленно давать сведения в Секретный Отдел ВЧК в возможно подробной письменной форме и только изредка пользуясь для этой цели телеграфом при экстренных событиях» [40].

С сентября 1920 г. началась очередная реорганизация центрального аппарата ВЧК. Наметившееся после победы на белогвардейских фронтах активное наступление большевиков на иные политические партии привело к изменению структуры и численности СО/СОО. Приказом УД ВЧК № 232 от 14 октября 1920 г. (§ 1) объявлялись штаты СОО ВЧК, включавшие в себя: Оперчасть, Агентурное отделение, Осведомительное отделение, Следственную часть и «Специальное отделение» (уполномоченных Спецотделения – 1; сотрудников для поручений - 4) [41]. 2 ноября 1920 г. было принято решение (Приказ УД ВЧК № 251. § 2) Следственную часть СОО расформировать, а следователей распределить по соответствующим уполномоченным [42]. В ноябре 1920 г. аппараты уполномоченных были расширены до отделений (количество коих увеличилось до семи), каждое специализировалось по (на) конкретной политической партии [43]. Отделение с порядковым номером – VII (7) вело работу по линии Православной церкви и религиозного сектантства. Приказом УД ВЧК № 255 от 6 ноября 1920 г. (§ 2) состоялись назначения на штатные должности сотрудников «Специальных отделений Секретно-Опер. отд.» (№№ I-VII): VII отделение: Уполномоченный Виктор Васильевич Фортунатов; его помощник [Василий Ефимович?] Орлов-Малахов. Сотрудники для поручений [Марк Исаакович?] Кацеф и Сергей Иванович Куликов [44].

В ЦА ФСБ России сохранился недатированный (предположительно за конец ноября 1920 г.) копийный список «уполномоченных Секретно-Оперативного Отдела ВЧК», в котором перечислены названия 8 отделений: «отделение по духовенству» имело последний порядковый номер («VIII») и состояло из четырех сотрудников: Фортунатов – уполномоченный; Куликов – пом. уполномоченного; Кацеф – пом. уполномоченного. Орлов-Малахов – пом. уполномоченного [45].

Приказом УД ВЧК № 9 от 14 января 1921 г. (§1) в целях устранения параллелизма в работе секретных (политических) и оперативных подразделений разных отделов ВЧК создавалось Секретно-оперативное управление (СОУ) ВЧК: его штат и расстановка кадров вводились (задним числом) с 1 января 1921 г. СОУ ВЧК аккумулировало и разрабатывало поступающие из регионов информационно-оперативные материалы и руководило борьбой ЧК на местах со скрытым и открытым противодействием Советской власти, а также со шпионажем. СОО (в очередной, однако в последний раз, переименованный в СО) вошел в состав вновь организованного управления. Среди прочего, приказом УД ВЧК № 9 было объявлены штаты 9-ти отделений СО СОУ ВЧК: для 7-го отделения они выглядели следующим образом: 1 уполномоченный и 1 заместитель уполномоченного; 2 помощника уполномоченного, 3 сотрудника для поручений, 1 секретарь, 1 делопроизводитель, 1 конторщик (всего 10 человек) [46]. Приказ УД ВЧК № 19 от 25 января 1921 г. (§4) утвердил расстановку кадров СО ВЧК: Начальник СО – Самсонов ...; VII отделение: уполномоченный – Иван Анатольевич Шпицберг, заместитель (1) – вакансия; помощники уполномоченного (2) – Фортунатов + вакансия; сотрудники для поручений (3) – Оскар Августович Макевиц, К.И. Бурак + вакансия; секретарь – Шмидт [47].

На 7 марта 1921 г. Секретный отдел, состоявший из 9 отделений, насчитывал по штату 156 чел., по списку – 84. Из них руководящих, следственных и оперативных работников было соответственно 91 и 53 [48].

Приказом УД ВЧК № 171 от 28 июля 1921 г. (§ 1) объявлялись новые штаты 11 отделений СО ВЧК (при этом 10-й номер при перечислении был пропущен) с ниже следующим распределением сотрудников: 7-е отделение – уполномоченный Фотий Львович Ильиных; зам. уполномоченного – [Вера Петровна?] Брауде; помощники уполномоченного (2 должности) – вакантны; сотрудники для поручений (3 должности) – Лебединский (остальные - вакантны) [49].

Обратим внимание на то обстоятельство, что в тексте ни одного из приказов УД ВЧК (не вышеупомянутых, не последующих) не обозначалась функциональность отделений СО (СОО) ВЧК. Лишь весь объем доступной нам архивной информации, упоминающиеся в приказах фамилии руководящих работников, чьи дальнейшие послужные списки нам известны, дают возможность определить специализацию того или иного подразделения ВЧК. И только в тексте «Положения о всероссийской чрезвычайной комиссии и её органах на местах», датированного 23 ноября 1921 г., мы обнаруживаем прямые указания на функциональность спецотделений СО ВЧК: «Секретно-оперативное управление. ... А) Секретный отдел ... имеет 8 отделений: «7-ое отделение» «ведет работу по наблюдению» «за религиозными, анархо-религиозными организациями и сектантскими группами» [50].

Кстати оговоримся, что деятельность неправославных и нехристианских конфессий находилась (преимущественно) в ведении других подразделений ВЧК-ГПУ: Особого отдела ВЧК, созданного в январе 1919 г. (13-е спецотделение – католики; 14-е спецотделение – ислам и буддизм); Восточного отдела ГПУ-ОГПУ, организованного в июне 1922 г. на базе 14-го отделения ОО, а также

Контрразведывательного отдела ГПУ-ОГПУ, начавшего функционировать в июле 1922 г. и вобравшего в себя 13-е отделение ОО ВЧК.

Начиная с января 1921 г., обозначение должности «заведующих» (как принято в те годы писать: «заведывающих») отделами был заменено на «начальников» отделов, а должности «уполномоченных» Отделений СОВЧК (согласно § 3 приказа УД ВЧК № 282 от 8 декабря 1921 г.) - на «начальников специальных Отделений СОВЧК» [51].

Кроме того, приказ УД ВЧК № 274 от 29 ноября 1921 г. предписывал: «§1. 6-е Отделение СОВЧК впредь именовать 7-м Отделением СОВЧК, а 7-е Отделение 6-м Отделением СОВЧК» [52]; «§ 13. Нач[альника] 7-го Отделен[ия] СОВЧК тов. Рутковского перевести на долж[ность] Нач[альника] 6-го Отделен[ия] того же Отдела с 26 ноября с.г.» [53].

Подводя черту под вышесказанным, перечислим фамилии сотрудников СОО (СО) ВЧК, на протяжении 1919-1922 гг. персонально отвечавших за работу по церковникам и сектантам: Георгий Матвеевич Иванов (9 сентября 1919 г. – 13/14 февраля 1920 г.), Виктор Васильевич Фортунатов (13 мая – 31 декабря 1920 г.), Иван Анатольевич Шпицберг (1 января – 31 мая 1921 г.), Фотий Львович Ильиных (31 мая – 30 августа 1921 г.), Анатолий Федорович Рутковский (1 сентября 1921 г. – 6/9 февраля 1922 г.).

Декрет об упразднении ВЧК был принят Президиумом ВЦИК 6 февраля 1922 г. и объявлен приказом ВЧК № 64 от 9 февраля 1922 г. Однако 6-й порядковый номер и функциональность 6-го отделения сохраняются в течение всего времени дальнейшего существования СО ГПУ-ОГПУ вплоть до 5 марта 1931 г.

Заключение

Совокупность использованных материалов позволило авторам конкретизировать и детализировать процесс формирования и эволюции специального отделения Секретного отдела ВЧК по работе среди духовенства, его организационно-штатной структуры и кадрового состава. Следующим этапом работы над темой, вынесенной в заглавие настоящей статьи, должно стать восстановление подробностей жизни и служебной деятельности руководителей и ответственных работников 7-го (впоследствии 6-го) отделения СОО/СО ВЧК. Только поняв принципы подбора, расстановки и подготовки кадров, их социальный, партийный и национальный состав, изучив биографические характеристики ответственных сотрудников, можно будет достоверно реконструировать проводившуюся чекистами работу.

Примечания:

1. Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991 гг.: справочник / авт.-сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003.
2. Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ: 1917-1926: сб. док. / сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007.
3. Архив ВЧК: сб. док. / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007.
4. Скоркин К.В. На страже завоеваний Революции. История НКВД – ВЧК – ГПУ РСФСР, 1917-1923. М., 2011.
5. Капчинский О.И. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. М., 2014.
6. В протоколе № 21 заседания Совнаркома от 7 (20) декабря 1917 г. используется словосочетание «Отдел борьбы» [с контрреволюцией] (Российский государственный архив социально политической истории – РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 21. Л. 2), однако, впоследствии утвердился иной вариант названия: Отдел по борьбе с контрреволюцией (в усеченном виде: Контрреволюционный отдел или Отдел контрреволюции).
7. Архив ВЧК: сб. док. / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 135, 177, 255-256, 698, 711; и др.
8. По некоторым сведениям, в июле-августе 1918 г. и.о. заведующего Отделом была Варвара Николаевна Яковлева (Архив ВЧК: сб. док. / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 715-716; и др.).
9. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 511. Л. 217-219.
10. См. также: «Инструкция по организационному строению ВЧК и ее отделов и их взаимоотношениям, принятая на общем собрании комиссии» 11 июля 1918 г. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 511. Л. 219-221).
11. Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 2. Д. 6. Л. 35.
12. Капчинский О. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 60-61, 135-136.
13. ЦА ФСБ России. Ф. 10с. Оп. 2. Д. 1. Л. 121.
14. ЦА ФСБ России. Ф. 10с. Оп. 2. Д. 1. Л. 122; и др.

15. О. Капчинский называет датой создания СО ВЧК – 23–24 декабря 1918 г. (Капчинский О. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. М., 2014. С. 88), однако, ссылок на источник этой информации не приводит.
16. Авторы некогда «закрытого» издания утверждали, что СО ВЧК был создан решением коллегии ВЧК от 24 февраля 1919 г. (История советских органов государственной безопасности: учебник. М., 1977. С. 55).
17. Архив ВЧК: сб. док. / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 705; и др.
18. ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 85. Л. 38-39.
19. ЦА ФСБ России. Ф. 1 ос. Оп. 3. Д. 7. Л. 19-19 об.
20. Капчинский О. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. М., 2014. С. 104.
21. Отчет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за четыре года ее деятельности (20 декабря 1917 г. – 20 декабря 1921 г.). 1. Организационная часть. М., 1921. С. 95-96.
22. Возможно, в феврале 1919 г. (Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ: 1917-1926: сб. док. / сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007. С. 796).
23. 30 марта 1919 г. Президиум ВЧК заслушал доклад Эйдука о работе СО ВЧК (ЦА ФСБ России. Ф. 1ос. Оп. 3. Д. 7. Л. 154).
24. ЦА ФСБ России. Ф. 1ос. Оп. 3. Д. 7. Л. 191 об.
25. Капчинский О. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 95, 146.
26. Отчет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за четыре года ее деятельности (20 Декабря 1917 г. – 20 Декабря 1921 г.). 1. Организационная часть. М., 1921. С. 95-96.
27. ЦА ФСБ России. Ф. 1ос. Оп. 3. Д. 7. Л. 348.
28. ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 18. Д. 20. Л. 102, 107 об., 108 об.
29. Архив ВЧК: сб. док. / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 343-344.
30. Капчинский О. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 96.
31. Капчинский О. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. М., 2014. С. 105-106.
32. По информации А. Кокурина и Н. Петрова, Отдел именовался Секретно-оперативным, начиная с 3 июня 1919 г. и в течение всего 1920 г. (Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917 – 1991 гг.: справочник / авторы - сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 17-18, 228).
33. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 2. Л. 204.
34. Отчет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за четыре года ее деятельности (20 декабря 1917 г. – 20 декабря 1921 г.). 1. Организационная часть. М., 1921. С. 119.
35. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 2. Л. 241.
36. Архив ВЧК: сб. док. / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 408 (по сведениям на 10 ноября 1920 г.).
37. Капчинский О. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. М., 2014. С. 104.
38. ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 36. Л. 34-34 об.
39. Там же. Ф. 1ос. Оп. 3. Д. 7. Л. 335.
40. Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186. Л. 11 об. – 12.
41. Там же. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 2. Л. 241-242.
42. Там же. Л. 262.
43. Отчет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за четыре года ее деятельности (20 декабря 1917 г. – 20 декабря 1921 г.). 1. Организационная часть. М., 1921. С. 202-203.
44. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 2. Л. 267-267 об.
45. Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5. Л. 113 об.
46. Там же. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 3. Л. 24 об. – 25.
47. Там же. Л. 42 об. - 43.
48. Капчинский О. Госбезопасность изнутри. Национальный и социальный состав. М., 2005. С. 112.
49. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 3. Л. 426.
50. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2558. Л. 42-43.
51. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 4. Л. 250.
52. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 4. Л. 230.
53. ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 4. Л. 231.

References:

1. Lubyanka: The bodies of the VChK–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MVD–KGB. 1917–1991: guide / writers A.I. Kokurin, N.V. Petrov. М., 2003.
2. F.E. Dzerzhinsky – the chairman of the VCheka–OGPU: 1917–1926: coll. of doc. / Comp. А.А. Plekhanov, А.М. Plekhanov. М., 2007.

3. Archive of the AREC: coll. of doc. /Comp. V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova. M., 2007.
4. Skorkin K.V. Guarding the gains of the revolution. The history of the NKVD–VCheka–GPU of the RSFSR, 1917–1923. M., 2011.
5. Kapchinsky O.I. The guards of Lenin. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014.
6. The phrase "Department of struggle" [with counterrevolution] is used in the protocol № 21 of the CPC meeting at the 7 (20) of December 1917 (Russian state archive social political history – RGASPI. F. 19. Inventory 1. Case 21. Sheet 2). However another version of the name was subsequently approved: the Division for Combating Counter-Revolution (in a truncated form: Counterrevolutionary Department).
7. Archive VCheka : coll. of doc. /Comp. V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova. M., 2007. P. 135, 177, 255–256, 698, 711; and etc.
8. According to some reports Varvara Nikolayevna Yakovleva was a Head of the Department in July–August 1918 (Архив ВЧК: сб. док. / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. P. 715–716; etc.).
9. The State Archive of the Russian Federation (GA RF). F. R-9401. Inventory 2. Case 511. Sheet 217–219.
10. See. Also: "Instructions on the organizational structure of the VCheka and its divisions and their relations adopted at the general meeting of the commission," July 11, 1918 (GA RF. F. R-9401. Inventory 2. Case 511. Sheet 219–221).
11. Central Archives of the Federal Security Service of the Russian Federation (CA Russian FSB). F. 1. Inventory 2. Case 6. Sheet 35.
12. Kapchinsky O. State security inside. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014. P. 60–61, 135–136.
13. CA Russian FSB. F. 1. Inventory 2. Case 1. Sheet 121.
14. CA Russian FSB. F. 1. Inventory 2. Case 1. Sheet 122; and etc.
15. O. Kapchinsky calls the date of creation of the SD VCheka – December 23–24, 1918 (O. Kapchinsky. Guardsmen Lenin. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014. P. 88), but he does not make the references to the source of this information.
16. The authors of the once "closed" publication asserted that SD VCheka was established by the board of the VCheka on February 24, 1919 (History of the Soviet authorities of state security: a textbook. M., 1977. P. 55).
17. Archive of the VCheka: coll. of doc. /Comp. V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova. M., 2007. P. 705; and etc.
18. CA Russian FSB. F. 1. Inventory 3. Case 85. Sheet 38–39.
19. Ibid. F. 1. Inventory 3. Case 7. Sheet 19–19 vol.
20. Kapchinsky O. Guardsmen of Lenin. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014. P. 104.
21. Report of the All-Russian Extraordinary Commission for the four years of its activity (December 20, 1917 – December 20, 1921). 1. The organizational part. M., 1921. P. 95–96.
22. Perhaps in February 1919 (Felix Dzerzhinsky was the chairman of the VCheka-OGPU: 1917–1926: coll. of doc. / Comp. A.A. Plekhanov, A.M. Plekhanov. M., 2007. P. 796).
23. March 30, 1919 the Presidium of the VCheka heard a report of Eyduka about the work of the SD of VCheka (CA Russian FSB. F. 1. Inventory 3. Case 7. Sheet 154).
24. CA Russian FSB. F. 1. Inventory 3. Case 7. Sheet 191 vol.
25. Kapchinsky O. State security inside. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014. P. 95, 146.
26. Report of the All-Russian Extraordinary Commission for the four years of its activity (December 20, 1917 – December 20, 1921). 1. The organizational part. M., 1921. P. 95–96.
27. CA Russian FSB. F. 1. Inventory 3. Case 7. Sheet 348.
28. GA RF. F. R-393. Inventory 18. Case 20. Sheet 102, 107, vol. 108 vol.
29. Archive of the VCheka: coll. of doc. /Comp. V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova. M., 2007. P. 343–344.
30. Kapchinsky O. State security inside. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014. P. 96.
31. Kapchinsky O. Guardsmen of Lenin. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014. P. 105–106.
32. According to A. Kokurin and N. Petrov the Division was called Secret Operational Department since June 3, 1919 and throughout 1920 (Lubyanka: The bodies of the VChK–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MVD–KGB. 1917–1991: guide / writers A.I. Kokurin, N.V. Petrov. M., 2003. P. 17–18, 228).
33. CA Russian FSB. F. 66. Inventory 1-A. Case 2. Sheet 204.
34. Report of the All-Russian Extraordinary Commission for the four years of its activity (December 20, 1917 – December 20, 1921). 1. The organizational part. M., 1921. P. 119.
35. CA Russian FSB. F. 66. Inventory 1-A. Case 2. Sheet 241.
36. Archive of the VCheka: coll. of doc. /Comp. V. Vinogradov, N. Peremyshlennikova. M., 2007. P. 408 (according to the November 10, 1920).
37. Kapchinsky O. Guardsmen Of Lenin. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014. P. 104.

38. CA Russian FSB. F. 1. Inventory 3. Case 36. Sheet 34–34 vol.
39. Ibid. F. 1. Inventory 3. Case 7. Sheet 335.
40. Ibid. F. 1. Inventory 3. Case 186. Sheet 11 on. – 12.
41. Ibid. F. 66. Inventory 1-A. Case 2. Sheet 241–242.
42. Ibid. Sheet 262.
43. Report of the All-Russian Extraordinary Commission for the four years of its activity (December 20, 1917 – December 20, 1921). 1. The organizational part. M., 1921. P. 202–203.
44. CA Russian FSB. F. 66. Inventory 1-A. Case 2. Sheet 267–267of.
45. Ibid. F. 1. Inventory 4. Case 5. Sheet 113 vol.
46. Ibid. F. 66. Inventory 1-A. Case 3. Sheet 24 vol. - 25.
47. Ibid. Sheet 42 vol. - 43.
48. Kapchinsky O. State security inside. Central apparatus of the VCheka: structure and staff. M., 2014. P. 112.
49. CA Russian FSB. F. 66. Inventory 1-A. Case 3. Sheet 426.
50. RGASPI. F. 5. Inventory 1. Case 2558. Sheet 42–43.
51. CA Russian FSB. F. 66. Inventory 1-A. Case 4. Sheet 250.
52. CA Russian FSB. F. 66. Inventory 1-A. Case 4. Sheet 230.
53. CA Russian FSB. F. 66. Inventory 1-A. Case 4. Sheet 231.

УДК 94/93

**6-е отделение Секретного отдела ВЧК (работа по церковникам и сектантам):
вопросы организационно-кадровой политики**

¹ Михаил Юрьевич Крапивин

² Юрий Николаевич Макаров

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9-11

Доктор исторических наук, профессор, профессор

E-mail: mihaillkrapivin61@yandex.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация

354000 г. Сочи, ул. Советская 26 а

Доктор исторических наук, доцент, профессор

E-mail: yurymakarov61@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории создания специального структурного подразделения центрального аппарата Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), организованного для целенаправленного ведения агентурно-оперативной работы среди «враждебных элементов» православного духовенства и в среде контрреволюционно настроенного религиозного сектантства. Источников, освещающих начальный период функционирования «церковного» отделения Секретно-оперативного (СОО) / Секретного отдела (СО) ВЧК, сохранилось предельно мало, хотя объем работы, им осуществлявшейся, был велик. На основе всего доступного авторам документального материала дается рамочное представление об организационно-штатной структуре спецотделения СОО (СО) ВЧК, получившего первоначально, в ноябре 1920 г., порядковый номер «7» и сменившего его на номер «6» в ноябре 1921 г. Предпринимается попытка реконструкции (в хронологической последовательности) этапов создания и дальнейшего развития спецотделения (его последующих реорганизаций, переименований, персональных назначений руководящего состава и пр.).

Ключевые слова: Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), Секретно-оперативный (Секретный) отдел ВЧК, заведующий отделом (начальник отдела), 7-е и 6-е специальные отделения СОО (СО) ВЧК, уполномоченный (начальник) спецотделения, организационно-штатная структура, православное духовенство, религиозное сектантство.